

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: УСЛОВИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ**

КНЯЗЬКОВА Екатерина Владимировна, зам. начальника управления персоналом и делопроизводства Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: Россия, г. Орел, б-р. Победы, д. 5а, e-mail: knyazkova.kv@yandex.ru

ВЛАСОВА Татьяна Евгеньевна, начальник Центра развития карьеры Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: Россия, г. Орел, б-р. Победы, д. 5а, e-mail: vlasovatat1978@mail.ru

Аннотация. Одной из актуальных задач политики государства по отношению к российской молодежи продолжает оставаться разработка и внедрение эффективной модели политической социализации молодых граждан страны. В связи с современными тенденциями политического процесса усиливается значение упрочения связи между молодежью и государственной властью, что требует выработки новых приоритетов государственных стратегий в сфере поддержки молодых поколений. Цель статьи состоит в проведении системного анализа состояния и особенностей деятельности институтов государства в определении ключевых направлений модернизации молодежной политики. Методы исследования: для решения поставленной цели нашли применение исторический, компаративистский и диалектический методы, метод контент-анализа. **Результаты** исследования: в статье аргументируется, что недостаточная эффективность стратегий государства в отношении молодежной среды, характерная для постсоветского периода, может найти объяснение в механическом следовании постулатам либеральной доктрины, обосновывающим сокращение социальных обязательств власти перед обществом. С другой стороны, наращивание усилий государства в сфере политической социализации молодежи ведет к конструктивным результатам в секторе взаимоотношений «молодежь – общество – государство». В качестве примера приводится обзор выдвижения новых приоритетов государственной политики в отношении молодежи, состоявшегося при подготовке заседания Государственного Совета Российской Федерации в декабре 2022 г. В итоге делается заключение, что магистральные направления совершенствования молодежной политики продиктованы национальными интересами современной России и имеют объективные перспективы для практической реализации.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, политическая социализация, стратегия, Государственный Совет, федеральный закон.

Цит.: Князькова Е.В., Власова Т.Е. Институционализация новых приоритетов государственной молодежной политики в России: условия, вызовы, решения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 1. – С. 59–71.

**INSTITUTIONALIZATION OF NEW PRIORITIES OF THE STATE YOUTH
POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION:
CONDITIONS, CHALLENGES, SOLUTIONS**

KNYAZKOVA E.V., Deputy Head of the Personnel and Records Management Department, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: knyazkova.kv@yandex.ru

VLASOVA T. E., Head of the Career Development Center, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: vlasovatat1978@mail.ru

Abstract. One of the urgent tasks of the state's policy towards Russian youth is the development and implementation of an effective model of political socialization of young citizens of the country. Due to the current trends in the political process, the importance of strengthening the connection between youth and the state authorities is increasing, which requires the development of new priorities of state strategies in the field of support for young generations.

The purpose of the article is to make a systematic analysis of the state and features of the activities of state institutions in determining the key directions of modernization of youth policy.

Research methods: historical, comparative and dialectical methods, the method of content analysis are used to achieve this goal.

Research results: the article argues that the insufficient efficiency of the state strategies in relation to the youth environment, characteristic of the post-Soviet period, can be explained in the mechanical adherence to the postulates of the liberal doctrine, justifying the reduction of social obligations of the authorities to society. On the other hand, increasing the efforts of the state in the field of political socialization of youth leads to constructive results in the sector of relations "youth-society-state". As an example, an overview of the nomination of new priorities of state policy towards youth, which took place during the preparation of the meeting of the State Council of the Russian Federation in December 2022, is given. It is concluded that the main directions of improving youth policy are dictated by the national interests of modern Russia and have objective prospects for practical implementation.

Keywords: youth, youth policy, political socialization, strategy, State Council, federal law.

For citations: Knyazkova, E.V, Vlasova, T. E. (2023) Institutionalization of new priorities of the state youth policy in the Russian Federation: conditions, challenges, solutions // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 1. – P.59–71.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с эпохальными трансформациями государственной политики современной России, вынужденной искать ответы на принципиальные вызовы нового мирового порядка, в очередной раз актуализируется вопрос о корректировке содержания государственной молодежной политики. За прошедшие десятилетия по поводу эффективности государственных стратегий поддержки и развития российской молодежи в экспертной среде и в обществе в целом сложился в определённой мере обоснованный осторожный оптимизм. Применительно к начальному постсоветскому периоду отмечалось, что публичная власть долгое время достаточно индифферентно воспринимала перспективы творческого использования общественно-политического потенциала российской молодежи. Наиболее адекватное тому объяснение – это общий идейно-политический контекст формирования политической системы Российской Федерации в 1991–2000 гг. Практически полностью данный процесс в указанное время опирался на постулаты либеральной идеологии, что подразумевало максимально возможное ограничение вмешательства государства во все сферы общественной жизни.

Таким образом, несоответствие между общим дискурсом государственной молодежной политики и запросом общества на цивилизованную социализацию молодых поколений актуализировало потребность в формировании действенной стратегии интеграции новых поколений в общественно-политические реалии XXI века. В определённой мере пробел в концептуально-нормативном обеспечении поддержки молодежи начал восполняться в связи с принятием распоряжения правительства об утверждении «Основ государственной молодежной политики», срок действия которых был рассчитан до 2025 г.¹ Несмотря на очевидный позитивный эффект, данный доктринальный документ (доктрина, согласно Гаэтано Моске, это политическая формула, образующая моральную основу власти руководителей²) сохранял в себе ряд противоречий мировоззренческого порядка, наряду с призывом к воспитанию патриотично настроенной молодежи констатировал приверженность к «общечеловеческим ценностям», содержание которых в мире постмодерна трактуется весьма широко – вплоть

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039?ysclid=ld7lwnue4v905056095> (дата обращения: 23.12.2022).

² Моска Г. История политических доктрин / Гаэтано Моска; пер. с итал. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 2012. – С. 11.

до признания полного антагонизма с традиционными и национальными духовными ценностями.

Социальная потребность во включении различных групп и сообществ молодежи в сотрудничество детерминирована, прежде всего, необходимостью в артикуляции и агрегации запросов молодых людей, подростков и юношества [6, С. 112]. Опыт постсоветской России доказал в числе прочего безальтернативность политического управления процессом социализации молодого поколения российских граждан со стороны властных институтов. Таким образом, в связи с укреплением суверенитета и легитимности публичной власти именно система политического управления в обозримой перспективе способна выступить катализатором модернизации стратегий поддержки молодежи в Российской Федерации.

Основная часть

Ввиду влияния концептов либерализма в 1990–2000-х гг. наблюдалось отчуждение государственных институтов от регулярной и последовательной коммуникации с молодыми гражданами, доказательством чему можно назвать, например, многолетнее затягивание принятия федерального закона о молодежи и молодежной политике, который после долгих перипетий увидел свет только в 2020 г.

Отметим, что в СССР общесоюзный нормативный акт молодежной тематики был принят в мае 1991 г. на фоне обвальных деструктивных процессов, которые запустили механизм распада советской государственности, тогда как первые попытки формирования первых законопроектов в данной сфере предпринимались еще в 1967–1977 гг. Причем его разработка проходила под серьезным влиянием зарубежных образцов, а именно законодательной основы государственной молодежной политики Шведского королевства [5, С. 30]. Указанные нормативные акты, в свою очередь, опирались на постулаты социал-демократической идеологии, предусматривающей активную социальную роль государства в контексте модели «шведского социализма».

Попытки разработчиков советского закона и их последователей среди российских политиков и экспертов продолжить реализацию его принципов в условиях либеральных радикальных реформ в Российской Федерации закономерно обернулись многолетними дискуссиями и использованием административного ресурса для сдерживания продвижения законопроектов, посвященных государственной молодежной политике. Системная работа над проектами федерального закона Российской Федерации о политике поддержки молодежи начинаются

только спустя 15 лет после суверенизации самой большой республики бывшего СССР [9, С. 220]. В итоге в 2020 г., после отклонения шести проектов прошлых лет, был принят его седьмой вариант, действующий в настоящее время¹.

В Российской Федерации длительное время не была оформлена институциональная структура молодежной политики [2, С. 11], что доказывают многочисленные изменения принадлежности и полномочий координирующих органов политики государства в сфере поддержки молодежи на протяжении 1990–2020-х гг. [3, С. 57]. На протяжении длительного периода таковые (Государственный комитет по делам молодежи, Федеральное агентство по делам молодежи, Государственный комитет по молодежной политике) либо включались в структуру правительства, либо лишались самостоятельного статуса и передавались в ведение различных министерств. Относительно регионального звена государственного управления заметим, что на этом уровне публичной власти многие годы существовал и во многом сохраняется и сегодня широкий плюрализм в определении структурно-функциональной организации органов и подразделений, несущих ответственность за коммуникацию с молодежной средой.

Причем это относилось и к признаку статуса таких органов, как министерство, комитет, управление и т. д., и к степени их самостоятельности и объему компетенции, когда во многих случаях вопросы поддержки развития молодежи возлагались на структуры, одновременно занятые решением весьма широкого спектра задач – от развития спорта и туризма до социальной защиты населения. В некоторых субъектах Федерации, преимущественно в национальных республиках, были учреждены министерства по делам молодежи или по молодежной политике. В свою очередь, в краях и областях подразделения по делам молодежи нередко буквально «растворялись» в системе регионального управления, поскольку включались в состав органов с более широкой компетенцией. В итоге по состоянию на 2023 г. только в 40 российских регионах действовали самостоятельные подразделения, ответственные за реализацию молодежной политики.

Что касается муниципального уровня, то здесь развитие молодежной политики сдерживалось неупорядоченностью сферы местного самоуправления в Российской Федерации. Муниципальная власть на порядок запаздывала в своем институциональном оформлении по срав-

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 23.12.2022).

нению с государственными властными институтами, что стало еще одним результатом радикальных рыночных реформ и присвоением региональными элитами полномочий, противоречащих принципам классического федерализма. Контур системы местного самоуправления сложились только после окончательного вступления в силу Федерального закона № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», что приходится на 2009 г.¹ В последующие годы общим местом в экспертных оценках стало признание системного кризиса института местного самоуправления, что также влияло на незавершенный характер стратегий по поддержке молодежи.

Специфической чертой политического процесса в постсоветской России также выступила неготовность формирующегося гражданского общества взять на себя основные функции поддержки развития российской молодежи. Напомним, что именно делегирование таких задач негосударственному сегменту длительное время выступало одним из ключевых тезисов сторонников различных либеральных подходов к определению сущности молодежной политики [8, С. 1180]. Политическая структура страны, если не считать государственного управления, на протяжении многих лет не смогла преодолеть фрагментированного характера; объединения «третьего сектора», несмотря на проявляемую активность, не приобрели устойчивой экономической основы и прочной социальной базы. Названные проблемы были детерминированы, прежде всего, аморфностью социальной структуры российского социума и незавершенностью его основных компонентов [11, С. 88].

Обобщим, что на фоне растянувшегося переходного периода молодые поколения не смогли самостоятельно пройти процесс политической социализации, что доказывает распространение среди молодежи 1990–2000-х таких явлений, как криминализация, наркотизация, сектантство, правовой, культурный нигилизм, политический радикализм и экстремизм. Ограничение сферы ответственности государственных органов в решении насущных молодежных проблем, их перманентное реформирование и высокий уровень бюрократизации обернулись политическим абсентеизмом значительной части молодых граждан и снижением легитимности государственной власти. Кроме прочего, недостаточное внимание государства и общества к проблемам молодых поколений превращало молодежную среду в объект информационно-

---

¹ Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574> (дата обращения: 23.12.2022).

психологического воздействия, информационных атак со стороны внешних акторов, что находит подтверждение в деятельности различных квазиобщественных организаций, основанных при прямой финансовой помощи и медийном сопровождении зарубежных государств, транснациональных корпораций, ассоциаций и фондов.

Свидетельство тому – попытки несистемной оппозиции перетянуть на свою сторону протестный порыв молодежи и придать ему деструктивную направленность, что отмечалось на протяжении различных циклов политического процесса второго десятилетия XXI столетия.

Именно обращение внимания высшей федеральной власти на проблематику жизнедеятельности молодежного сегмента российского общества задавало конкретный вектор государственных усилий в деле поддержки молодежи и юношества [4, С. 17]. Особенного внимания заслуживает в этой связи вынесение темы политики в отношении молодых граждан на заседания Государственного Совета Российской Федерации. Ведь указанный совещательный орган с момента своего создания выступал в качестве площадки апробирования идеологии тех или иных отраслевых политик общенационального масштаба. За весь постсоветский период проблемы поддержки российской молодежи выносились на его рассмотрение дважды – 17 июля 2009 г. и 22 декабря 2022 г.

Следует отметить, что общественно-политическая ситуация в России применительно к двум названным событиям кардинально отличалась. В 2009 г. официальным идеологическим дискурсом был признан проект «либеральной модернизации», ввиду чего целеполагание молодежной политики строилось в контексте «Стратегии развития Российской Федерации до 2020 г.»¹. Этим объясняется декларация о привлечении к решению проблем молодежи, помимо регионов и муниципалитетов, также общественных объединений и бизнес-сообщества. Наряду с воспитанием гражданственности и патриотизма большое внимание уделялось необходимости укрепления толерантности у юношества и в подростковой среде.

Время, прошедшее после начала специальной военной операции на Украине, наглядно доказало необходимость наращивания усилий на всех направлениях государственной молодежной политики. Отражением признания роли и значения молодежи в происходящих событиях стал ряд решений, которые были приняты на протяжении 2022 г. Са-

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 23.12.2022).

мое главное из них, на наш взгляд, это создание всероссийского объединения детей и молодежи «Движение первых», что было законодательно закреплено 14 июля 2022 года. Причем особенно значим статус вновь учрежденного объединения, который определяется в двух ключевых критериях.

Во-первых, движение создано в качестве «общественно-государственного». Во-вторых, оно с самого начала своей работы носит всероссийский, общенациональный масштаб. Всего за полгода деятельности объединения были развернуты около 3,5 тысячи штабов и свыше тысячи центров сбора гуманитарной помощи. Как официально признано, «Движение первых» превратилось в один из ключевых компонентов социальной поддержки российских военнослужащих и их семей. Заметим, что обсуждение предназначения «Движения первых» как актора государственной молодежной политики заняло значительное место в ходе заседания Государственного Совета 22 декабря 2022 г.

Имеет смысл заключить, что и появление общероссийского движения молодежи под государственным патронатом, и вынесение соответствующей проблематики на рассмотрение одного из основных акторов общественно-государственного взаимодействия обусловлено принципиально иными задачами, которые стоят перед стратегией развития России в условиях преобразования мирового порядка. С другой стороны, эскалация отношений с Западом и его сателлитом – постмайданной Украиной, навязанное нашей стране, существенно преобразует роль и значение молодых поколений в современной социально-политической реальности. Молодежь так же, как всё российское общество, приняла самое активное участие в оказании помощи соотечественникам в зоне вооруженного противоборства. Наибольший вклад в решение гуманитарных задач внесли такие формирования, как Всероссийский студенческий корпус спасателей, всероссийские общественные движения «Волонтеры-медики», «Педагоги-волонтеры». Судьбоносное изменение заключается, прежде всего, в том, что молодежь, на протяжении всего постсоветского периода воспринимавшаяся обществом как достаточно инфантильная и требующая постоянного государственного патронажа социальная агрегация, самой логикой происходящих событий выдвигается в качестве авангарда социальной жизнедеятельности:

- именно молодые люди составляют основной контингент вооруженных сил, добровольческих формирований, ведущих борьбу с современным неонацизмом;
- самодеятельные инициативы молодежи играют огромную роль в

развёртывании волонтерского движения для оказания помощи военным и населению новых регионов России в условиях вооруженного конфликта;

- молодые предприниматели, ученые, обладатели высокотехнологических специальностей вносят заметный вклад в преодоление последствий санкционного давления на Россию, содействуют перестройке отечественной экономики в сложившейся кризисной ситуации.

По сути, после начала специальной военной операции в нашей стране происходит ускоренное формирование совершенно нового сектора гражданского общества, развиваются и внедряются народные инициативы по мобилизации всех ресурсов социума. Очерчиваются контуры новой объединяющей идеи общества, которая захватывает десятки миллионов людей, включая подавляющее большинство российской молодежи. Остаётся вопросом времени, когда молодые люди, получившие уникальный жизненный и управленческий опыт в условиях специальной военной операции и ее всестороннего обеспечения на фронте и в тылу, проявят политическую активность и пополнят структуры всех ветвей и уровней публичной власти.

Отмеченные нами тенденции развития молодежной среды нашли всестороннюю оценку на заседании Государственного Совета 22 декабря, а реакция на их проявление выразилась в продекларированных на нём решениях. Так, главой государства была озвучена инициатива о направлении студентов вузов и колледжей на практику в волонтерские центры, благотворительные фонды и социально ориентированные некоммерческие организации. Причем такая практика, вероятно, должна быть обязательной наряду с другими традиционными видами практической внеаудиторной работы студентов.

Другой стратегической целью была названа организация системного и регулярного противодействия информационно-пропагандистским атакам на массовое сознание российской молодежи. Как отмечает В. С. Комаровский, «виртуальное пространство существенно расширяет риски вовлечения всё большего числа молодежи в число самоизоляции группы» [7, С. 67]. Поэтому в экспертном сообществе всё чаще обсуждается тема предупреждения внешнего информационного и психологического воздействия в отношении мировоззрения и отечественной исторической памяти [1, С. 97], для чего на обсуждении Государственного Совета провозглашаются два основных приоритета – внедрение специального академического курса по истории и основам российской государственности, подкреплённого тематическими занятиями в рамках военно-патриотических и исторических кружков и клубов.

Еще одним приоритетом была названа разработка комплексной программы по противодействию негативным явлениям в молодежной среде с участием администрации президента, представителей силовых ведомств и исследовательского сообщества. Срок действия комплексной программы предусматривается на 2023–2030 гг.

Показательно, что российский президент выдвинул предложение о более масштабном развитии технического знания в молодежной среде, ориентации просветительской деятельности на знакомство с вкладом в отечественную и мировую науку ведущих ученых и мыслителей России и СССР. Причем основной целью таких действий признаётся ориентация молодых поколений на обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации. Ключевыми акторами реализации просветительского направления молодежной политики названы общество «Знание» и проект российских вузов «Университетские смены».

Заметное внимание было также уделено грядущей подготовке кадров не только для государственных и муниципальных органов, но и для объединения «Идущие вместе», а также созданию федерального экспертного центра по вопросам аналитического сопровождения молодежной политики. В целях повышения практической эффективности последней внедряется введение ответственных должностей по взаимодействию с молодежью в федеральных министерствах и в основных государственных корпорациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении многих лет государственным стратегиям поддержки молодежной сферы не хватало комплексности и связи с практическими реалиями российской жизни. Проблематика судьбоносного заседания Государственного Совета 22 декабря 2022 г. под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина носила совершенно иной характер. Следует указать, что при подготовке мероприятия его разработчиками были учтены принципиальные изменения общественно-политической обстановки после начала полномасштабной международной конфронтации Запад – Россия. Показательно, что названное заседание проводилось после двухлетнего перерыва и являлось вторым по времени после конституционной реформы 2020 года и принятия Федерального закона № 394, который закрепил положение и полномочия Государственного Совета в системе федеральной власти¹.

Подводя итог анализа инициатив, озвученных во время заседания

---

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/12/11/gossovet-dok.html?ysclid=ld7mcutso3708505688> (дата обращения: 23.12.2022).

Государственного Совета Российской Федерации, отметим, что наиболее важными из них следует признать решения о модернизации концептуальной и нормативной основы государственной молодежной политики, что включает в себя разработку первой в своем роде «Стратегии реализации молодежной политики до 2030 г.», корректировку положений проекта «Молодежь России», подготовку комплексной программы (концепции) по противодействию деструктивным проявлениям в молодежной среде.

Каждый из новых приоритетов молодежной политики имеет под собой объективные основания. В случае успешного нормативно-правового закрепления современных приоритетов стратегии поддержки российской молодежи будут созданы прочные условия для укрепления национального единства и политической стабилизации. Каждый из новых приоритетов молодежной политики имеет под собой объективные основания. В случае успешного нормативно-правового закрепления современных приоритетов стратегии поддержки российской молодежи будут созданы прочные условия для укрепления национального единства и политической стабилизации. Задачей исследования продолжает оставаться всесторонний развернутый анализ принятых решений на этапе их практического апробирования и внедрения в практику государственного и муниципального управления.

Библиография/References:

1. Возжеников А.В., Цыбаков Д. Л. Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности: сущность, содержание, классификация // Власть. – 2015. – Том. 23. – № 6. – С. 94-98.
2. Гурдеев Н.К., Шидков Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2018. – 107с.
3. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
4. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Социум; 2012. – 644 с.
5. Ильинский И.М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии "Закона о молодежи" // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 4. – С. 5-30.
6. Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. – 149 с.

7. Комаровский В.С. Образ будущего России глазами молодежи: Монография / Под ред. В.С. Комаровского.- М.: Аспект Пресс, 2021. – 224 с.
8. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем.//Право и политика. – 2008. – № 5. – С. 1180-1187.
9. Меркулов П.А. Институциональные аспекты становления государственной молодежной политики в России //Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. – № 8(28). – С. 220-222.
10. Моска Г. История политических доктрин / Гаэтано Моска; пер. с итал. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 2012. – 326 с.
11. Павлова Т. В. Демократия versus кликократия //Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М., РОССПЭН. 2011. – С. 88-94.

1. Vozzhenikov, A.V., Tsybakov, D. L. (2015) Opasnost' dlia zhiznenno vazhnykh interesov ob"ektov natsional'noi bezopasnosti: sushchnost', sodержanie, klassifikatsiia [Danger to the vital interests of national security objects: essence, content, classification] // Vlast'[Power] – Tom. 23. – № 6. – P. 94-98. (In Russ.)

2. Gurdeev, N.K., Shidkov, F.E. (2018) Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret [The youth of Russia: a sociological portrait] M.: TsSPiM. 2018. – 107p. (In Russ.)

3. Zubok, Iu.A., Rostovskaia, T.K., Smakotina, N.L. (2016) Molodezh' i molo-dezhnaia politika v sovremennomrossiiskom obshchestve [Youth and youth policy in modern Russian society]. M.: ITD «PER-SPEKTIVA»,– 166 s.

4. Il'inskii, I. M. (2012) Molodezh' i molodezhnaia politika [Youth and youth policy]. M.: Sotsium; – 644 p. (In Russ.)

5. Il'inskii, I.M. (2016) Eshche raz ob istorii razrabotki teoreticheskikh i pravovykh osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v SSSR, podgotovke i priniatii "Zakona o molodezhi" [Once again about the history of the development of the theoretical and legal foundations of the state youth policy in the USSR, the preparation and adoption of the "Law on Youth"] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill.]– № 4. – P. 5-30. (In Russ.)

6. Kibanov, A.Ia., Lovcheva, M.V., Luk'ianova, T.V. (2019) Realizatsiia molodezh-noipolitiki v Rossiiskoi Federatsii: monografiia [Implementation of

youth policy in the Russian Federation: monograph] М.: INFRA-M, – 149 p. (In Russ.)

7. Komarovskii, V.S. (2021) *Obraz budushchego Rossii glazami molodezhi: Monografiia* [The image of the future of Russia through the eyes of youth: Monograph] / Pod red. V.S. Komarovskogo. - М.: Aspekt Press, – 224 p.

8. Kostrova, A.A. (2008) *Publichnaia molodezhnaia politika: novaia paradigma resheniia molodezhnykh problem* [Public youth policy: a new paradigm for solving youth problems] // *Pravo i politika* [Law and Politics]. – № 5. – P. 1180-1187. (In Russ.)

9. Merkulov, P.A. (2012) *Institutsional'nye aspekty stanovleniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii* [Institutional aspects of the formation of state youth policy in Russia] // *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia «Novye gumanitarnye issledovaniia»* [Bulletin of the Oryol State University. Series "New Humanitarian Research"]. – № 8(28). P. 220-222. (In Russ.)

10. Moska, G. (2012) *Istoriia politicheskikh doktrin* [History of political doctrines] / Gaetano Moska; per. s ital. E.I. Temnova. – Moskva: Mysl', 326 p. (In Russ.)

11. Pavlova, T.V. (2011) *Demokratiia versus klikokratiia* [Democracy versus cliqueocracy] // *Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii: vosproizvodstvo i transformatsiia institutsional'nogo poriadka* [Citizens and Political Practices in Contemporary Russia: Reproduction and Transformation of the Institutional Order] М., ROSSPEN. – P. 88-94. (In Russ.)